

Гу Яо, вероятно, был до крайности разозлен каким-то мерзавцем, поэтому всю ночь не мог сомкнуть глаз. Его сны, один другого беспорядочнее, неизменно возвращали его в прошлое — призрачное, эфемерное, далекое.

Проснувшись, он почувствовал тяжесть в голове и темноту перед глазами. Пришлось долго лежать в кровати, приходя в себя. Растрепав волосы, которые торчали в разные стороны после беспокойного сна, он в полузабытьи выбрался из спальни. Услышав шум в гостиной, он прошел туда и увидел, что Цици готовит завтрак.

— Цици? — удивился Гу Яо. — Ты ведь только вчера ушла на выходной, почему вернулась так скоро?

— Проснулся? Тин-гэ сказал, что сегодняшнее интервью очень важно, и попросил меня приехать, чтобы помочь тебе выглядеть на все сто, — Цици обернулась к нему. — Все равно дома делать нечего, одного дня отдыха хватило. Лучше уж поработать и заработать лишнюю копейку.

— Отличный настрой. Девушкам нужно больше зарабатывать — на других не надейся, полагаться можно только на себя. Я скажу Лэй Тину, чтобы он выплатил тебе отпускные деньгами, — Гу Яо зевнул, подошел к кухонному острову и залпом выпил стакан воды.

— Ха-ха, договорились, спасибо, Яо-гэ, — ответила Цици. — На завтрак я заказала сэндвич с фуа-гра и черным трюфелем и черный кофе. Сейчас еще выжму стакан овощного сока с высоким содержанием клетчатки.

— Хорошо.

Умывшись, Гу Яо сделал пару глотков кофе, чтобы окончательно проснуться. Аппетита с утра не было, и он с трудом осилил лишь половину сэндвича, который был размером меньше ладони. Он никогда не питал страсти к еде: если бы существовала таблетка, позволяющая не есть три дня, он стал бы ее самым преданным фанатом.

Переодевшись за три минуты, он увидел, что Цици поставила на стол большой стакан с овощным соком.

— Выпьешь — и можно ехать, водитель уже внизу.

— Можно я возьму его с собой и выпью по дороге? — Гу Яо посмотрел на этот стакан с зеленой жидкостью, в составе которой он сомневался, и недовольно поморщился.

— Нет, нужно пить сразу, пока свежий, иначе при окислении теряются все витамины, — Цици быстро убрала мусор. — Выпей залпом, а то Тин-гэ снова будет ворчать, что у тебя нездоровый вид.

Гу Яо взял стакан, задержал дыхание и осушил его до дна, после чего сразу прополоскал рот чистой водой.

— В следующий раз добавь немного меда.

— Рецепт написал Тин-гэ, ничего лишнего добавлять нельзя, — Цици подхватила большую сумку. — Пошли, стилист уже ждет в студии.

Geometry Video — одно из ведущих СМИ в индустрии. Многие артисты считают интервью для них своего рода знаком успеха. Компания владеет несколькими крупными модными показами, сотрудничает с десятками гляцевых журналов и инвестирует в популярные шоу. Их бизнес охватывает почти всю индустрию моды.

— Гу-лаоши, снова встречаемся! — Виви, которая была занята подготовкой площадки вместе со своей командой, радостно поприветствовала его при входе.

Она была опытным светским репортером Geometry Video с безупречной репутацией и сейчас занимала должность директора. Ранее они с Гу Яо уже работали над несколькими видео, которые набрали отличные просмотры.

— Ви-цзе, давно не виделись, ты стала еще краше. Я думал, пришлешь кого-то из своих подчиненных, — Гу Яо обменялся с ней дежурными объятиями и улыбнулся.

— Если бы это было обычное интервью, я бы так и сделала, но ради тебя мне пришлось приехать самой, — ответила Виви.

— Обожаю твою лесть, Ви-цзе, — Гу Яо сел перед зеркалом. — Занимайтесь делами, я пока займусь гримом.

— Ничего страшного, продолжай, я пока поснимаю бэкстейдж.

По дороге Гу Яо просмотрел вопросы. Лэй Тин уже все утвердил, проблем быть не должно. Интервью было посвящено грядущему выходу сериала — шпионской драме о временах Китайской Республики, снятой крупной государственной студией. Хотя он играл главную роль, из-за ансамблевого характера повествования у каждого персонажа были свои яркие моменты, так что нагрузка была не такой уж и большой.

В нынешнем шоу-бизнесе процветает борьба за порядок имен в титрах, и продюсеры, чтобы никого не обидеть, готовы объявить всех актеров главными звездами. Статус Гу Яо позволял ему не размениваться на такие проекты, чтобы не работать на чужой успех, но он всегда ориентировался лишь на сценарий и собственное настроение, остальное было вторично.

Все шло гладко, без лишних провокаций, но в самом конце Виви внезапно добавила еще один

вопрос.

— Можешь не отвечать, если не хочешь. Даже если ответишь, мы можем вырезать это при монтаже, если посчитаешь нужным.

— Без проблем, спрашивай.

— Несколько лет назад мы говорили о том, почему ты стал актером. Тогда ты сказал, что кто-то посчитал эту профессию идеальной для тебя. Твои успехи за эти годы очевидны, фанаты называют тебя человеком, рожденным для этой сцены. Оглядываясь назад, ты и сам считаешь, что выбрал верный путь?

Гу Яо не ожидал такого вопроса. Когда они обсуждали это в прошлый раз, он еще не окончил университет, его личная жизнь и карьера были стабильны, а будущее казалось полным надежд.

— У тебя отличная память. Прошло столько лет, что я уже и не помню, что тогда отвечал. Теперь, наконец, можно сказать правду: те ответы были стандартными шаблонами, которые писала компания, мне оставалось лишь выучить их наизусть, — Гу Яо рассмеялся. — А что касается того, подходит ли мне это... У каждого свой путь. Экстраверты хороши на передовой, интроверты — в тени. Актерство — это просто работа. Мне повезло иметь капельку таланта, так что, пожалуй, я действительно на своем месте.

На самом деле он до последнего слова помнил свой тогдашний ответ.

Его рождение было лишь сделкой, небольшой жертвой Бай Мэй ради продвижения ее собственной карьеры. Долгое время она даже не считала его своим ребенком, видя в Гу Яо лишь живое напоминание о своих компромиссах и позорное пятно на репутации. Поэтому с самого детства он ненавидел актерскую профессию и никогда не думал, что сам станет актером.

На новогоднем концерте на первом курсе, когда у студентов было энергии хоть отбавляй, рекламный отдел факультета собрал театральную труппу для постановки оригинальной пьесы. Гу Яо не интересовался подобным — лучше бы он потратил это время на свидания с Шэнь Юем, готовясь к признанию.

Но этот упрямец сам настоял, чтобы он участвовал в концерте, чтобы научился вливаться в коллектив, а не крутиться вокруг одного человека.

Они учились в разных группах, и к концу семестра Гу Яо даже не знал лиц своих однокурсников. В итоге, не имея выбора, он прошел отбор и, как и ожидалось, получил главную роль. Выступление прошло с огромным успехом, и фотографии с того спектакля до сих пор висят на стенде достижений в университете.

Шэнь Юй посмотрел спектакль от начала до конца и был поражен его игрой. Даже грубые декорации и любительский грим не мешали зрителям полностью погрузиться в происходящее.

Позже, когда они уже были вместе и обсуждали планы на будущее, Шэнь Юй предложил ему попробовать себя в актерстве, заметив, что это идеально ему подходит.

Гу Яо до сих пор помнил, как он замер, услышав это, а потом прижался к нему и с усмешкой сказал:

— Если я вдруг стану знаменитым, нам придется скрывать наши отношения.

— Кто сказал, что придется скрывать? Общество становится терпимее, может, когда-нибудь мы даже сможем пожениться, — Шэнь Юй склонил голову, ласкаясь к его волосам, его голос звучал низко и нежно.

— В этой индустрии столько соблазнов. А вдруг я изменю?

— Ты не изменишь.

— Откуда такая уверенность?

— Я просто знаю. Ты всегда будешь моим, никто не сможет тебя отнять, — Шэнь Юй обнял его за шею, кончиками пальцев поглаживая свежий след на ключице Гу Яо. — Даже если в будущем ты будешь сиять под светом софитов на глазах у миллионов, ты все равно останешься моим, и каждый дюйм твоего тела будет отмечен моим клеймом.

Только Гу Яо не ожидал, что тот, кто не изменил, в итоге будет брошен, и все останется лишь пустыми воспоминаниями.

<http://bllate.org/book/20926/2118115>